

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

ГЛОТОВА В.В.

Алексеевский филиал Белгородского государственного университета

e-mail: Glotova@af.bsu.edu.ru

Статья посвящена анализу уровня образованности крестьян в различных возрастных категориях. Рассматриваются факторы, влияющие на развитие грамотности в крестьянских семьях в пореформенный период. В течение XIX в. отмечается возрастание у крестьян тяги к грамотности, к чтению. Увеличивается число общественных и частных учебных заведений в селах. Таким образом, крестьяне в процессе домашнего воспитания обучали своих детей чтению и письму, приобщали к книжной культуре.

Ключевые слова: крестьянская семья, грамотность, учебные заведения.

Одним из важнейших институтов любого общества является семья. Ее развитие и функции неразрывно связаны с историей самого народа. Несмотря на достаточную степень изученности отдельных сторон жизни крестьян, проблемы крестьянской семьи, особенно на региональном уровне, остаются мало исследованными.

Интерес историков к изучению проблемы развития образования в крестьянской семье объясняется, прежде всего, тем, что Россия в XIX в. оставалась преимущественно аграрной страной, но самостоятельная хозяйственная деятельность объективно требовала определенных знаний. Поэтому в курской деревне во второй половине XIX в. наметилась тенденция к росту уровня грамотности в крестьянской среде. Втягивание в торговлю все более широких слоев крестьянства со всей остротой поставило вопрос о начальном народном образовании.

Цель данного исследования – показать необходимость обучения грамоте, как составному элементу подготовки молодого поколения деревни к жизни, определить отношение к обучению самих крестьян.

Работа носит аналитический характер, в ее основе лежит анализ данных из архивных источников и научной литературы.

Уровень грамотности русского народа на примере Курской губернии позволяет определить следующие статистические данные. «В Белгородском уезде Курской губернии», – по материалам статистических исследований, проведенных в 1885 г. «грамотность среди крестьянского населения не превышала 5,5%, из которых 4% составляло взрослое население обоего пола, 1,5% – учащиеся – мальчики и девочки¹. В возрасте до 10 лет грамотными были 2,5% мальчиков, это в 2,5 раза выше соответствующего показателя у девочек. В возрасте с 10 до 19 лет почти каждый второй крестьянский юноша был грамотным, у девушек только каждая десятая. Из 4% взрослого грамотного населения 7,6% приходилось на мужчин, 0,31% – на женщин². Преобладание грамотности среди мужского населения объяснялось их социальным статусом хозяина в большой патриархальной семье, где он нес ответственность за жизнедеятельность семьи и требовал от главы крестьянской семьи элементарных навыков «делопроизводства» – подсчетов, оформления договоров и т.д. Традиционно женщина стояла в стороне от этих вопросов, следовательно, грамотность не являлась обязательной для женщин, удел девочек, будущих матерей, заниматься домом и семьей. Исключение составляли девушки из зажиточных семей, где имели возможность обойтись без домашних услуг обучающейся, но в семьях, занимающихся торговлей, грамотная девушка помогала отцу вести счета. Число обучающихся мальчиков и девочек среди крестьянских детей составляло 1,5% от общего процента грамотных по уезду. Из них мальчиков обучалось 2,7% от мужского населения по уезду, а девочек – 0,14% от женского населения. На низкий процент грамотности среди детского населения оказывали

¹ Сборник статистических сведений по Курской губернии за 1885 год. Вып. – №10. – Курск, 1886. – С.184.

² Там же. – С.186.

влияние негативные факторы: отсутствие средств у родителей, а также удаленность места жительства от школы. Там, где имела своя школа, грамотность составляла 7,2%, там, где школа располагалась далее 4 верст от населенных пунктов, грамотность была не более 2,4%. Так, в Муромской волости в с.Д. Лозовая грамотных совсем нет, с одной стороны потому, что школа далеко, а с другой, как отзываются сами крестьяне, «народ у нас бедный (земли до 3,5 дес. на двор) учится некогда»³.

«В с. Ивановка Масловской волости грамотных только двое на 54 двора. Крестьяне не посылают своих детей в школу потому, что она находится далеко, за 3 версты, «зимой ребятенка снегом занесет».

Уровень образованности в промысловых центрах был выше, чем в земледельческих. Так, в Шебекинской волости он составлял 3,95%, а в Тамаровской – 9,2%, что связано с большей самостоятельностью крестьян, не ожидающих помощи от земств и рассчитывающих только на свои силы. Вблизи железнодорожной ветки в Старгородской волости распространение грамотности среди населения было 10%, а в отдаленной от железной дороги Никольской волости лишь – 3,3%»⁴.

В Белгородском уезде до 1861 г. государственные крестьяне были грамотнее помещичьих, которые не имели средств и времени на образование, но к 80-м гг. XIX в. изменения, происшедшие в обществе, оказали свое нивелирующее влияние, и количество грамотных стало обуславливаться причинами экономического характера.

По данным переписи 1865 года в губернском городе Курск и его 4-х пригородных слободах $\frac{3}{4}$ городского населения, или 73,9% жителей старше 10-ти лет, было неграмотным. Грамотных обоого пола в Курске было 26,1%, Грамотных мужчин было 19,3%, грамотных женщин – 7,3% к общему числу всего городского со слободским населением старше 10 лет. Во всем Курске со слободами с образованием средним и средним специальным было 33,9% лиц мужского пола и 13,0% лиц женского пола. С образованием высшим 1,0% лиц мужского пола к общему итогу грамотных каждого пола. Женщины с высшим образованием в Курске отсутствовали⁵.

Грамотных обоого пола в г. Курске, по результатам переписи 1897 г., было 49,5%. Почти половина населения старше 10-ти лет получила образование: от обучения у дьячка, частных лиц или в начальных школах до учебы в университетах. При увеличении населения за 32 года в 1,3 раза грамотность повысилась в 1,9 раза. Грамотных мужчин было 31,9%, грамотных женщин 17,6% к общему числу населения. Всего в Курске получивших только начальное образование было 76,1% лиц мужского пола и 69,1% лиц женского пола, закончивших среднее и средние специальные заведения соответственно 15,1% и 24,4% и с высшим образованием 3,6% и 0,2% по отношению к общему итогу грамотных каждого пола⁶. В целом образовательный уровень в губернском центре существенно изменился, на 1897 г. каждый второй горожанин был грамотным.

Книжная культура в крестьянской среде шла от церкви и школы, от семей, сберегавших глубокую духовную старину. Убедительным доказательством значительного развития грамотности служило широкое хождение в крестьянской среде рукописных текстов самого разного характера: рукописные книги и сборники религиозного и светского содержания; сочинения крестьян; списки с указов центральных и местных учреждений, представлявших интерес для крестьян и использовавшихся в их прошениях и жалобах; подложные указы, написанные в интересах крестьян, и копии их; записи молитв, духовных стихов, наговоров; певческие сборники; лечебники (травники) или отдельные рецепты из них; календари или частичные выписки из них⁷.

В течение XIX в. отмечается возрастание у крестьян тяги к грамотности, к чтению.

³ Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета. - Вып.3. - Курск, 1902. - С.27.

⁴ Там же. - С.111.

⁵ Сборник статистических сведений по Курской губернии за 1885 год. Вып. - №10. - Курск, 1886. - С.189.

⁶ Шумакова М.П. Развитие образовательного уровня населения Курска во второй половине XIX столетия. Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем /М.Н. Шумакова. (Материалы VII региональной конференции по исторической демографии и исторической географии). - Воронеж, 2000. - С.50-51.

⁷ Громыко М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко.- М., 1991. - С.276.

Увеличивается число общественных и частных учебных заведений в селах. Сельские училища находились целиком на попечении духовенства. Священники и студенты семинарии преподавали в училищах, основанных на средства общин государственных крестьян. Продолжалось и обучение у священников. В описаниях имений помещиков Центральной России, сделанных в 1858-1859 годах, в связи с подготовкой отмены крепостного права, обычно указывалось, что крестьяне «обучаются грамоте своими средствами» - у церковнослужителей, писарей, солдат, «черничек», но больше всего - у грамотных крестьян⁸.

«Чернички» - девушки, оставшиеся в безбрачии по обету родителей или по своему собственному, обучали грамоте девочек. За умение читать по Псалтыри и обучение детей грамоте они пользовались уважением в общине.

Связь с общиной сохранялась и у келейниц, в особенности через обучение детей. Многие из них учили детей по Часослову и Псалтыри читать по-церковнославянски и писать церковным уставом, а также обучали порядку богослужения. Иногда общины строили специальные школы для этого обучения.

Деревенская школьная методика была несложной. Она предполагала безоглядное доверие ученика к своему учителю, взаимное расположение и ответственное отношение каждого к своим обязанностям.

Вокруг деревенского обучения, организуемого самими крестьянами, складывались свои обычаи. Радостно отмечали с участием родителей переход от одной учебной книжки к другой. «Переход от «грамматики» к часослову и от часослова к псалтырю был настоящим праздником и для наставников, и для их питомцев. В черноземных губерниях было принято подносить учителю в такой день горшок с кашею, осыпанной сверху деньгами. А ученикам родители дарили по пятаку или по гривне меди. Обычай этот назывался «кашей». В нем прослеживается прямое сходство с более древним, но бытовавшим повсеместно и в это время, обычаем одаривать кашей и деньгами бабу-повитуху при праздновании крестин ребенка, и назывался этот обычай так же - «кашей». По-видимому, сходство обычаев связано с отношением крестьян к обучению грамоте, как второму рождению человека.

Официально организованных школ для крестьян и после реформы 1861 г. было недостаточно. Повсеместно крестьянские общины и отдельные группы крестьян, дети которых достигли подходящего возраста, нанимали учителей и предоставляли поочередно помещение для занятий, либо снимали совместно избу для такой школы. Нередко обучение вели грамотные крестьяне, иногда «бродячие» учителя из образованных слоев населения, переходящие из деревни в деревню.

В Путивльском уезде Курской губернии четвертую часть территории занимала полоса хуторов - «Хуторянская полоса». Внимание Губернского статистического комитета привлекло странное несоответствие: из 29 официальных школ уезда на хуторянскую полосу приходилось всего 3, а уровень грамотности крестьян здесь был выше, чем в других местах. Тогда и обнаружили, что грамотные крестьяне были обучены «ходячими» («нахожими», «хожалыми») учителями⁹.

Помещение учителю заинтересованные родители нанимали у бездетной вдовы или в малочисленной семье. Часто школа обосновывалась в одной из семей учащихся, либо переходила поочередно из одной семьи в другую. Здесь учитель преподавал, питался и ночевал. Если по договору провизия вносилась натурой, то в этот дом другие приносили муку, крупу, сало и пр. Доставляли солому для отопления. Плата за обучение составляла здесь 30-60 копеек в месяц за ученика. На такого учителя в мелких курских хуторах приходилось по 5-6 учеников. В первый же базарный день после начала обучения родители должны были купить каждому по азбуке и по указке. Заниматься начинали после совместной молитвы. Изучали сначала церковнославянскую азбуку. Затем переходили к чтению по Часослову, Святцам, Псалтырю. Только после этого приступали к гражданской азбуке. Приобретались новые учебники. Бегло читать «и по-церковному, и по-граждански» здесь дети выучивались, как правило, за две зимы.

В то же время среди учителей частных крестьянских школ попадались на Курщине и такие, которые писали прошения, читали в церкви, управляли церковным хором. Такой

⁸ Там же. - С.285.

⁹ Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета. - Вып.3. - Курск, 1902.- С.117.

учитель быстро становился авторитетным в деревне. Община ценила оставшегося на всю зиму бродячего грамотея – бывалого человека и за его рассказы, послушать которые долгими зимними вечерами часто собирались односельчане в избу-школу. Если же у «хозяина» обнаруживался порок – пьянство, родители учеников сразу же переставали его кормить и посылать к нему детей. Такое отношение проистекает еще из древнехристианской традиции выбирать учителем только добродетельного человека, о чем говорили епископы и проповедники¹⁰.

В 1875 г. на средства владельцев Шебекинской экономии А.А и Н.А.Ребиндеров была открыта Марьинская сельскохозяйственная школа на 120 человек, которая в 1892 г. получила статус Марьинской низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда. Обучение в школе длилось 3 года. В двух подготовительных классах учащиеся получали общеобразовательную подготовку. После завершения первоначального этапа обучения приобретали теоретические и практические знания по растениеводству, животноводству, садоводству, технологии сахароварения и винокурения, а также по ремонту и изготовлению сельскохозяйственной техники. Практику учащиеся проходили при сахарном и винокурном заводах, в заводских имениях. Среди учащихся преобладали выходцы из крестьянских семей. После обучения учащиеся школ становились квалифицированными рабочими различных сфер сельскохозяйственного и технического производства¹¹.

В 1896 г. была учреждена Первая Корочанская школа садовых рабочих с 3-летним сроком обучения. Здесь получали навыки садоводства, огородничества и цветоводства. При школе были столярная и корзиночная мастерские. Велась систематическая метеорологическая наблюдения. Школа состояла при фруктовых садах в имении М.А. Перотте, что давало возможность учащимся на практике применять знания, полученные в стенах школы.

В 1900 г. Белгородское уездное земство добивается устройства министерской ремесленной школы в с. Маслово Пристань. Еще раньше в Муромской начальной школе в качестве необязательного предмета преподавали садоводство, а в Неклюдовской – портняжное дело.

Помимо этого широкое распространение в Белгородском уезде получили церковно-приходские школы, находившиеся на бюджете местных Управ. Дети обучались чтению, письму, счету. Особое место отводилось преподаванию «Закона Божьего». В основном учителями в такой школе были воспитанники так называемых второклассных школ духовного ведомства или местные священники. Такие школы функционировали в селах: Русенка, Старая Тавожанка, Чураево, Пенцово, Дмитриевка и др. В ряде сел Шебекинской волости были образованы земские школы – Шебекино, Титовка, Крапивное, Никольское, Нежеголь и др.

Во всех сельских школах было, как правило, по одному учителю, который одновременно вел занятия с тремя группами. Занятия обычно начинались после завершения осенних полевых работ, а заканчивались к 1 апреля – началу полевых работ. Ученики разъезжались по домам, а школы пустели. Зарплата учительского персонала была на крайне низком уровне: учитель земской школы получал по 25 руб. в месяц и по 5 руб. за выслугу; зарплата церковно-приходских учителей колебалась от 12 до 20 руб. в месяц – как те, так и другие влачили жалкое существование¹².

Помещения школ были тесны, крайне не приспособлены к занятиям в одну смену при трех группах. Были школы, размещавшиеся в частных домах и церковных строениях. Несмотря на быстрые темпы развития народного образования в России в пореформенный период и на достигнутые успехи, школ на всех детей, желающих учиться не хватало. По-прежнему большинство детей учиться не могло.

До конца XIX в. в селе Шебекино была церковно-приходская школа. Затем открылось двухклассное образцовое училище Министерства просвещения с 5-летним сроком обучения, в котором обучалось 150-170 чел. Преподавали в школе пять учителей. Каждый вел группу с первого отделения и до выпуска. Занятия проводились по следующим предметам: русский

¹⁰ О семье и воспитании. СПб., 1998. – С.144.

¹¹ Старченко Г.И. Подготовка кадров сельскохозяйственных рабочих в учебных заведениях Белгородчины

(в конце XIX начале XX вв.) / Г.И. Старченко. – Белгород, 1993. – С. 84-85.

¹² Бухарин П.Г. Заметки по народному образованию в Шебекинском районе (1907-1923гг.) / П.Г. Бухарин.-Шебекино, 1961. – С.14.

язык, арифметика, география, геометрия, история и «Закон Божий История сводилась к хронологическому повествованию царствований. Четыре арифметических действия, простые и десятичные дроби, пропорции, математический учет векселей по учебнику Малинина и Бурена составляли объем полного курса арифметики, преподаваемого в данной школе. Географий представлялась краткими сведениями о частях света, городах, океанах, морях, реках, островах и полуостровах.

О результатах и эффективности воспитательно-образовательной деятельности, проводимой в XIX в., можно судить по материалам «Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г.». Учебной и воспитательной деятельностью занималось 1504 мужчины и 943 женщины. Учителями в основном были люди в возрасте от 17 до 60 лет. Так, например, по губернии из 943 учительниц - 11 в возрасте 15-16 лет, 124 достигли 17-19 лет. В 20-39 летнем возрасте преподавала 651 учительница, а в 40-59 лет - 128 женщин, старше же 60 лет 27 учительниц.

По национальной принадлежности учителями в губернии были в основном русские: из 1504 мужчин - 1327, а из 943 женщин - 825 принадлежат русской национальности. Украинцами были 143 мужчины и 25 женщин учительниц. Поляков 8 мужчин и 16 женщин; 6 евреев и 2 учительницы еврейки.

В результате деятельности учителей к 1897 г. в губернии грамотность в целом увеличилась среди мужского населения на 10%, среди женщин на 6,5%. Эти цифры говорят о том, что женщины получали образование в меньшем количестве, несмотря на свой численный перевес в общем населении Курской губернии. Из сельского населения грамотных мужчин стало больше на 5%, женщин на 3,6%. т.е. ситуация в деревне была такой же как в целом населении губернии¹³.

Не меньший интерес вызывает возрастной состав крестьян, получивших образование, особенно лиц женского пола. Итак, грамотных девочек младше 10 лет было 3185, девушек-подростков в возрасте 10-19 лет - 24170, 8958 молодых женщин 20-29 лет. В 30-39 лет грамотных 3459 женщин, в 40-49 летнем возрасте - 22507, 50-59 лет - 439, а в 60 и более - 705 крестьянок. Наибольшее количество образованных по данным статистики оказывается в возрасте 10-19 лет, что говорит о растущем интересе к учебе у нового, молодого поколения жителей сел¹⁴.

В целом необходимо отметить, что образованию детей в крестьянской семье уделялось определенное внимание. Крестьяне не все сами были грамотны, но в процессе домашнего воспитания обучали своих детей чтению и письму, приоритет при обучении отдавался мальчикам. Что касается отдельных семей в частности, можно прийти к выводу относительно факторов, влияющих на развитие грамотности: наибольшее стремление к грамотности обнаруживают семьи, находящиеся в лучших экономических условиях. Материальная обеспеченность как фактор, способствующий развитию грамотности, действует тогда, когда у крестьян есть близко бесплатная земская школа, позволяя зажиточному домохозяину освободить подростка от домашних работ; но еще с большей силой она проявляется в местностях, удаленных от школы, доставляя роскошь обеспеченной семье нанять грамотея или свезти мальчугана в училище за 5-10 верст.

THE DEVELOPMENT OF KURSK REGION PEASANTS EDUCATION LEVEL IN THE SECOND HALF OF THE 19 CENTURY

V.V. GLOTOVA

*Alexeyevka branch of
Belgorod State University*

The article analyses different-aged peasants educational level. The author examines the factors that influence the literacy development in peasant families during the period of reforms. The 19th century is pointed out by peasants' eagerness towards literacy and reading. The number of public and private educational establishments in villages increases. So, bringing their children up at home, peasants taught their children to read and write, grew them accustomed to reading culture.

Key words: peasant family, literacy, educational establishment.

¹³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г.- Т. XX. Курская губерния. – СПб, 1904 – С.182-183.

¹⁴ Там же. – С.185.